

# «СВИНОВОДСТВО-2014. ЗАДАЧИ УСКОРЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ»

ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ 26–27 НОЯБРЯ 2014 г. В МОСКВЕ ПРОШЛА VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ЭТО МЕРОПРИЯТИЕ ОРГАНИЗОВАЛИ МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ СВИНОВОДОВ (НСС) И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ (МПА), ГДЕ ПО ТРАДИЦИИ ОНО И ПРОШЛО.



В приветственном слове президент МПА *Вячеслав Бутковский* определил вектор проведения конференции. Он отметил, что пока не удалось достичь необходимого уровня удельного веса отечественной мясной продукции в объеме 86%, как этого требует продовольственная безопасность. На решение этой задачи направлен комплекс мер и, прежде всего, различные виды государственной поддержки, включая прямое финансирование из средств бюджета; актуализация и реализация отраслевой программы развития свиноводства; увеличение доли современных модернизированных свиноводческих предприятий, которые смогут успешно конкурировать с зарубежными компаниями по себестоимости и качеству продукции.

Генеральный директор НСС *Юрий Ковалёв* проанализировал перспективы, угрозы и риски российского свиноводства в условиях ускоренного импортозамещения в 2015–2020 гг. Он предложил рассмотреть проблему импортозамещения как экономическую и бизнес-цель, а не как выполнение государственной задачи. Как возможность развить бизнес, сделать его более динамично движущимся вперед, более рентабельным.

После кризисных для отрасли 2012 г. и первой половины 2013 г. свиноводство к началу 2014 г. вышло на хорошие показатели. В 2013 г. впервые удалось добиться снижения импорта свинины. Это первый год реального уменьшения импорта, когда прирост собственного производства (+25%) соотносится с падением ввоза продукции (–20%). Было подчеркнuto, что для отрасли задача импортозамещения стала особо актуальной в январе 2014 г. с введением временного ограничения на ввоз свинины из Евросоюза (вирус африканской чумы свиней), а дальней-

шие события привели к созданию программы ускоренного импортозамещения по свинине.

Программа — это сформированный пул инвесторов, готовых к серьезным вложениям средств, которые должны привести к существенному увеличению производства свинины. Предполагается, что лидеры отрасли в ближайшие 4–5 лет удвоят собственное производство, и оно должно составить 76% от общего.

Задача отрасли в целом — увеличение производства на 68–70%. При этом основной объем (до 80%) придется на новые современные комплексы. Тенденция должна распространиться на изменение структуры убоя и глубокой разделки свиней. С высокой степенью реалистичности планируется, что к 2020 г. от 60 до 70% убоя и глубокой переработки свинины будет осуществляться на новых предприятиях (в 2010 г. их было всего 12% от общего количества). Это будет означать, что модернизация отрасли в основном завершена.

Не остался без внимания и вопрос привлечения дополнительного инвестирования, в том числе кредитов из федерального бюджета. На сегодня комиссией Минсельхоза России принято к финансированию 70% (порядка 46 млрд руб. за 5 лет) от планируемых объемов. НСС оценивает эту цифру как разумную и соответствующую реальным задачам. В то же время одной из важных причин ожидаемого падения темпов прироста производства свинины в ближайшие два года можно считать недостаточное финансирование отрасли в предшествовавший период.

Обозначены основные возможности, которые предоставляет свиноводству как бизнесу ситуация, диктуемая импортозамещением. Это дополнительная господдержка (в том числе погашение задолженности федерального бюджета до конца этого года); ограничение импорта, вызванное разными причинами (АЧС, эмбарго, борьба с реэкспортом и контрабандой); девальвация национальной валюты как тормоз для дешевого импорта.

Есть и другие факторы, которые должны способствовать развитию промышленного свиноводства в нынешних условиях. Речь идет о крупных производителях свинины, лидерах отрасли. Они готовы брать на себя риски инвестирования; их опыт, финансовые, управленческие и административные ресурсы могут в значительной степени минимизировать риск неуспеха других свиноводов. Кроме того, возможности для роста свиноводческой отрасли

заложены в продолжающемся падении производства в ЛПХ и в старых комплексах.

Вместе с этим существуют и серьезные риски. Среди них Юрий Ковалёв выделил, прежде всего, рост стоимости инвестиционных ресурсов. В ближайшие два года эффективная ставка составит не менее 7–9%, а возможно, и 10%, что, безусловно, заставит инвесторов задуматься о целесообразности инвестиционного кредитования. Ожидаемое падение темпов экономического роста может привести к снижению реальных доходов населения и потребления мяса; к уменьшению оптовых цен на свинину и к вызванному девальвацией национальной валюты повышению себестоимости продукции на 10–15% (по оценке НСС), к другим последствиям, например к сокращению уровня господдержки. Еще одна неожиданная, на первый взгляд, угроза — возможное перепроизводство в случае неконтролируемого роста новых инвестиционных кредитов с государственной поддержкой. Национальный союз свиноводов, чтобы избежать этого, предложил новые критерии отбора инвестиционных проектов, которые должны начать действовать с 2015 г.

С обзором «Российский рынок мяса: до, во время и после санкций» выступил руководитель Исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации (НМА) Сергей Юшин. Работу отрасли отличает, по его мнению, все более углубляющаяся неопределенность: в экономике в целом и во внешнеэкономической политике; насколько вырастут цены на зерно и комбикорма и до какого уровня снизится потребление мяса; неясность с объемами господдержки и курсом национальной валюты. И важный вопрос: что будет с импортом? По оценкам НМА, потери импортеров в первые месяцы после введения эмбарго составили не менее 50 млн долл. и непонятно, смогут ли они продолжить работу в прежнем объеме. При текущем курсе национальной валюты импорт по большинству позиций становится экономически нецелесообразным. Ожидаемая нерегулярность импортных поставок, их скачки и падение, будут, несомненно, влиять на волатильность



рубля. Отечественным производителям свинины необходимо учитывать эти факторы. В то же время на фоне действующих ограничений на импорт мясной продукции из 31 страны ведутся переговоры об открытии альтернативных рынков: в Китае — по свинине, в Индии — по мясу буйволов, в Турции — по птице и др. В качестве примера Сергей Юшин привел данные по импорту птицы из Турции. В июле 2014 г. объем поставок составил 550 т, а в сентябре и октябре без малого 6000 т. Кроме того, он обратил внимание на факторы реэкспорта и контрабанды.

Президент Мясного союза Единого экономического пространства Мушег Мамиконян выделил несколько факторов, которые будут существенно влиять на отрасль в ближайшем будущем. Важнейший — потребление и его реальное снижение. Основная тенденция в изменении потребительского поведения — от иррационального к рациональному. В 2013 г. совокупное потребление мяса в России составило 10,7 млн т, в 2014 г. — около 10,3 млн т. На фоне ожидания долгосрочного экономического спада и ухудшения макроэкономических показателей вероятно снижение до 9,5 и даже до 9 млн т. Однако такое падение, по мнению президента Мясного союза, не катастрофично. Для сравнения: уровень совокупного потребления мяса в 2007 г. был 8,9 млн т. Такое количество мяса планируется произвести в России в следующем году. Это значит, что объемы соб-



ственного производства сопоставимы с уровнем потребления. Вместе с тем есть реалистичные прогнозы прироста производства свинины на 1 млн т к 2020 г. и птицы — на 0,8–1 млн т в ближайшие четыре года. Импорт при этом будет сокращаться и освобождать место для собственного производства. Естественным образом возникает конкуренция не с завезенной продукцией, а между внутренними производителями. Увеличение объемов производства и птицы, и свинины при снижающемся уровне потребления приведет к ухудшению ситуации с ценой на продукцию и ее рентабельностью — к их потере. И поэтому существенную роль начинает играть фактор эффективности производства. Нерационально направлять средства на простое увеличение объемов производства. Важно использовать их для повышения эффективности, например, вложить в производство более сбалансированного комбикорма. Что касается кредитного субсидирования, то его, как считает Мушег Мамиконян, правильнее использовать для реализации проектов, уменьшающих политические риски. Это генетика или развитие свиноводства и птицеводства в дальневосточном регионе — в зоне потенциального развития экспорта. Основными векторами развития производства им названы глубокая переработка мяса птицы и свинины, разделка, упаковка готовой продукции. Кроме того, докладчик

обратил внимание, что в процессе реализации социально ориентированной политики государство часто оказывает давление на производителей, что нарушает существующие пропорции в экономике. И предложил в качестве возможного решения разработку отдельных социальных программ для населения.

На конференции также рассматривались актуальные вопросы ветеринарной защиты свиноводческих комплексов, убоя, мясопереработки, логистики, генетического потенциала и особенностей кормления животных в новых условиях.

В завершение выступлений Юрий Ковалёв еще раз подчеркнул, что импортозамещение — это в первую очередь намерения инвесторов, совпадающие с возможностями, которые сегодня предоставляет государство. И важно, что это контролируемый процесс. Отраженные в докладах планы реалистичны и имеют резерв безопасности. Еще один существенный момент — понимание необходимости снижения издержек в ожидании неминуемого падения цен. И здесь играют роль все факторы: и генетика, и ветеринария, и кормление. Фундаментальные изменения предстоят в секторе убоя и глубокой разделки, через 2–3 года ситуация изменится существенно в том, что касается предложения мяса в индивидуальной упаковке, для розницы, для индустриальной переработки. Поэтому важно не опоздать. ■